Мужчина недоверчиво усмехнулся: "- Никакое заклинание не может навредить дементору, его можно только прогнать".

"- Мы все знаем, что видели, сэр. Заклинание Гарри не просто прогнало его, но и причинило боль! " – горячо возразил Терри.

"- Ребята, все в порядке. Я уверен, что взрослый знает намного больше об этих мерзких существах, чем мы. " – вмешался в разговор сам виновник спора. Он хотел избежать того, чтобы остальные рассказали незнакомцу еще больше подробностей о случившимся.

Мужчина нахмурился: "- И какое заклинание ты использовал, Гарри?"

"- Которым бы никогда не поделился с совершенно незнакомым человеком", - ответил Поттер, и на его лице отразилось подозрение.

"- Мои извинения, я действительно еще не представился. Меня зовут Ремус Люпин. Я буду вашим новым преподавателем защиты от темных искусств. Теперь, кому из вас пришла в голову блестящая идея съесть немного шоколада? " - он тепло улыбнулся детям.

Они все снова начали смотреть на Поттера, который закатил глаза.

"- Кажется, ты уже много знаешь о дементорах, Гарри. Откуда у тебя к ним такой интерес?" – поинтересовался Люпин.

"- Я бы хотел быть готовым ко всем неожиданностям, профессор. Не беспокойтесь, я не собираюсь, скажем, мародерствовать по территории, ища конфронтации с ними."

Глаза Ремуса слегка расширяются от выбора слов парня. Еще одно указание на то, кем может быть этот человек. Дамблдор упомянул, что он мог бы узнать больше о своих родителях и их друзьях в этом году в Хогвартсе.

Один Мародер мертв, второй, возможно, все еще жив, третий только что сбежал из тюрьмы, и теперь Гарри был уверен, что четвертый стоит перед ним.

"- Хорошо, я бы дал несколько баллов Гриффиндору за умную мысль, но поскольку семестр еще не начался ..."

"- На самом деле, я Равенкловец, сэр. С чего вы вообще взяли, что я гриффиндорец?"

Мужчина выглядел озадаченным. "- Я не знал этого, прости, Гарри, просто предположил, так как Лили и Джеймс ..." – Люпин снова замолчал, по-видимому, глубоко задумавшись.

"- Вы продолжаете называть меня по имени, сэр. Я вас знаю?" - с любопытством спросил Гарри.

Мужчина снова нахмурился. "- Нет, конечно, нет... просто, мы были хорошими друзьями с твоими родителями, особенно с Джеймсом... ладно, мне надо идти. Нужно поговорить с машинистом ". - с этими словами новый профессор вышел из купе.

"- Какой странный чувак". - громко прокомментировал Терри.

"- Ну, по крайней мере, он, казалось, знает свое дело лучше, чем Локхарт. По крайне мере знает, что есть только один способ отогнать дементора и съесть шоколад, чтобы противостоять его воздействию. " – сделал вывод Гарри.

"- Но разве ты только что не доказал, что он был неправ?" - заметила Дафна, прищурив глаза. "- Я уже видела Патронуса раньше, и то, что ты наколдовал, им не было. Ни один Патронус, даже Дамблдора, не может причинить вреда Дементору, они просто отталкивают их. Я спрошу вас еще раз, что это было за заклинание, оно было на парселтанге?

"- Ты слишком умна для своего же блага, Гринграсс, но тебе лучше заканчивать задавать вопросы. Все вы уже испортили некоторые из моих планов, раскрыв это заклинание.

Я спас вас от этого дементора. Вы все в магическом долгу передо мной. Все, о чем я прошу, это больше не упоминать об этом вашим друзьям, соседям по дому и особенно профессорам! "

"- Это было темное заклинание, не так ли? Вот почему ты не хочешь, чтобы кто-нибудь узнал? " - обвинила его Ханна Эббот.

"- Оно только что спасло тебя от Дементора, и ты все еще называешь его темным? Просто оставь эту тему, я больше не хочу об этом говорить ".

"- Все в порядке, Гарри", - искренне проговорит Терри. "- Спасибо тебе за то, что ты сделал".

Больше до конца поездки они мало говорили. Перед приездом парни вышли на пару минут из купе, чтобы переодеться в мантии, пока девочки переодевались внутри. Они вскоре прибыли на платформу, и вскоре после этого Гарри встретил знакомых Фестралов, тянущих кареты.

Они все вшестером сели в одну карету и спокойно доехали до Замка, где разошлись в разные стороны, каждый к своему факультетскому столу.

Сортировка оказалась такой же неинтересной, как и в прошлом году, но еда была такой же вкусной, как всегда, даже несмотря на то, что Гарри привык к ней, проведя последние три недели в Замке. После ужина настало время для ежегодной речи Дамблдора.

"- Добро пожаловать!" – провозгласил директор обведя взглядом зал.

"- Добро пожаловать на еще один год в Хогвартсе! Мне нужно сказать вам всем несколько вещей, и поскольку одна из них очень серьезна, я думаю, что лучше покончить с этим, пока вы не одурманены нашим превосходным пиршеством... "

Дамблдор прочистил горло и продолжил: "- Как вы все узнали после обыска Хогвартс-экспресса, в настоящее время наша школа принимает у себя дементоров Азкабана, которые находятся здесь по делам Министерства магии".

Он сделал паузу, и Гарри вспомнил, что Альбус был недоволен их присутствием, когда сказал ему об этом пару недель назад.

"- Они будут располагаться у каждого входа на территорию.» - продолжил Дамблдор, «- И пока они здесь, я должен разъяснить, что никто не должен покидать школу без разрешения. Дементоров не обмануть ни хитростями, ни маскировкой, ни даже мантиями невидимками.» - предупредил он.

"- Не в характере Дементора слушать мольбы или оправдания. Поэтому я предупреждаю каждого из вас, чтобы вы не давали им повода причинить вам вред. Я обращаюсь к старостам, чтобы вы убедились, что ни один ученик не столкнется с дементорами ".

Перси Уизли, который сидел через несколько мест от Гарри за столом Гриффиндора, выпятил грудь и выразительно огляделся.

"Какой идиот. Скорее всего, он понятия не имел, как противостоять этим тварям."

Дамблдор снова сделал паузу и очень серьезно оглядел зал. Никто не пошевелился и не издал ни звука. "- Теперь к более радостным новостям,» - продолжил он, «- Я рад приветствовать двух новых учителей в наших рядах в этом году. Во-первых, профессор Люпин, который любезно согласился занять должность преподавателя защиты от Темных искусств".

Раздались несколько рассеянных, без энтузиазма аплодисментов. Профессор Люпин выглядел особенно потрепанным рядом с другими учителями в их лучших мантиях.

Снейп пристально смотрел через преподавательский стол на своего нового коллегу. Было общеизвестно, что зельевар хотел получить долность по защите от темных искусств, но даже Гарри, который не любил декана слизерина, был удивлен выражением, исказившим его худое, желтоватое лицо. Это было за пределами гнева, оно выражало отвращение.

Это имело смысл. Согласно замечаниям Снейпа, отец Гарри издевался над ним в школьные годы. Если Люпин был частью его маленькой банды Мародеров, то, вероятно, принимал в этом участие.

Поттер слишком хорошо знал это выражение; это был взгляд, который Снейп показывал каждый раз, когда смотрел на него.

"- Что касается нашего второго нового назначения", - продолжил Дамблдор, когда жидкие аплодисменты профессору Люпину стихли.

"- Что ж, мне жаль сообщать вам, что профессор Кеттлберн, наш преподаватель по уходу за магическими существами, ушел на пенсию в конце прошлого года, чтобы проводить больше времени со своими оставшимися конечностями. Однако я рад сообщить, что его место займет ни кто иной, как Рубеус Хагрид, который согласился взять на себя эту должность в дополнение к своим обязанностям".

http://tl.rulate.ru/book/69631/2365141